

ИСТОРИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, АРХЕОЛОГИЯ HISTORY, ETHNOGRAPHY, ARCHEOLOGY

<https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.02.179-187>

<https://elibrary.ru/rzxpcm>

УДК / UDC 726.84(059)(=511.152)

Оригинальная статья / Original article

Лунный календарь из мордовского Старосотенского могильника

В. В. Ставицкий

*Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Российская Федерация
stawiczky.v@yandex.ru*

Аннотация

Введение. Лунный календарь относится к древнейшим способам исчисления дней года. В мордовском языке лексема «ков» обозначает как небесное тело (Луну), так и календарный месяц. Это позволяет предположить существование лунного календаря у средневековой мордвы, однако вещественных доказательств данному факту не приводилось. Проблематика настоящего исследования заключается в недостаточной информативности имеющихся этнографических и лингвистических источников, в которых отсутствуют хронологические данные. Цель исследования – выявить вещественные доказательства бытования лунного календаря у средневековой мордвы, уточнить хронологию его использования.

Материалы и методы. В статье анализируются материалы женского погребения из мордовского Старосотенского могильника, содержащего медальон с изображением лунного календаря. Для определения времени совершения захоронения, установления его этнокультурной и конфессиональной принадлежности, уточнения места лунного календаря в культуре средневековой мордвы применялись методы планиграфического анализа захоронений и подбора аналогий погребального инвентаря.

Результаты исследования и их обсуждение. Обнаруженный календарный медальон был отнесен исследователями к эпохе Золотой орды, ими же был сделан вывод, что календарь является мусульманским. Однако проведенный анализ погребального инвентаря показал, что захоронение датируется периодом не позднее середины XIII в., когда на месте современного с. Наровчат еще не существовало золотоордынского города и местная мордва не поддерживала контакты с мусульманами. Погребальный обряд имеет языческий характер. В исламском календаре 12 лунных месяцев, а на медальоне их 13. Материал медальона – серебристый сплав – в мордовской культуре ассоциировался с лунным светом.

Заключение. Находка изображения лунного календаря в мордовском языческом погребении XIII в. свидетельствует о том, что у мордвы лунное исчисление времени бытовало вплоть до эпохи позднего средневековья. Вероятно, календарь был изготовлен местными мастерами по образцам вятических монетовидных подвесок. Уточнение этнокультурной и конфессиональной принадлежности захоронения с календарем позволило расширить число вещественных свидетельств распространения лунных календарей в языческих средневековых культурах финно-угорских народов.

Ключевые слова: средневековье, домонгольский период, город Мохши, язычество, лунный календарь

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ставицкий В.В. Лунный календарь из мордовского Старосотенского могильника. *Финно-угорский мир*. 2025;17(2):179–187. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.02.179-187>

© Ставицкий В. В., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Lunar Calendar from the Mordovian Starosotensky Burial Ground

V. V. Stavitsky

*Penza State University,
Penza, Russian Federation
staviczky.v@yandex.ru*

Abstract

Introduction. The lunar calendar is one of the oldest methods of counting the days of the year. In the Mordovian language, the lexeme “kov” denotes both the moon and a calendar month. Consequently, the medieval Mordovians had a lunar calendar, but no material evidence of this has been previously presented. The problem of this study lies in the insufficient informativeness of available ethnographic and linguistic sources, which lack chronological data. The aim of the research is to identify material evidence of the existence of a lunar calendar among the medieval Mordovians and to clarify the chronology of its usage.

Materials and Methods. The article examines materials from a female burial at the Starosotensky Mordovian cemetery, which contained a medallion depicting a lunar calendar. Through planigraphic analysis of burial structures and comparative study of grave goods, the chronology of the burial is established, along with its ethno-cultural and religious affiliation. The findings contribute to a deeper understanding of the role of the lunar calendar in medieval Mordovian culture.

Results and Discussion. The discovered calendar was attributed by researchers to the Golden Horde period, with the conclusion that it was of Islamic origin. However, analysis of the burial assemblage indicates that the grave in which it was found dates to no later than the mid-13th century – a time when the Golden Horde settlement at the site of present-day Narovchat village had not yet been established, and the local Mordovian population had no documented contact with Muslim communities. Furthermore, the burial was conducted in accordance with pagan funerary practices. Notably, the Islamic calendar comprises 12 lunar months, whereas the medallion features 13. The medallion itself is crafted from a silver-hued alloy, which held symbolic associations with moonlight among the Mordovian population.

Conclusion. The discovery of a lunar calendar depiction in a 13th-century Mordovian pagan burial confirms the persistence of lunar timekeeping among the Mordovians into the late Middle Ages. The calendar was likely produced by local craftsmen, possibly modeled after Vyatic coin-shaped pendants. By clarifying the ethnocultural and religious identity of the burial containing the calendar, this finding contributes to the growing body of material evidence for the use of lunar calendars in medieval pagan Finno-Ugric cultures.

Keywords: Middle Ages, pre-Mongolian period, Mokhshi town, paganism, lunar calendar

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

For citation: Stavitsky V.V. Lunar Calendar from the Mordovian Starosotensky Burial Ground. *Finno-Ugric World*. 2025;17(2):179–187. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.02.179-187>

Введение

Лунный календарь относится к древнейшим способам счисления дней в году, и поэтому у многих народов (славян, марийцев, удмуртов) название луны (месяца) используется для обозначения не только ночного небесного светила, но и определенного отрезка времени года – календарного месяца. Аналогичное явление характерно и для мордовского языка, в котором лексема *ков* ‘луна’ обозначает оба данных понятия. На основании этого исследователи пришли к выводу, что у мордвы ранее существовал лунный календарь [1].

Цель исследования состоит в уточнении хронологии и этнокультурной принадлежности изображения лунного календаря, найденного в 18-м погребении Старосотенского могильника. Новизна и оригинальность авторской концепции заключается в переосмыслении контекста указанной находки. Объект исследования – языческие представления мордвы, предмет – лунный календарь.

Обзор литературы

Проблема существования у мордвы лунного календаря в литературе затрагивалась Е. Н. Вагановой, которая рассматривала данный вопрос на материалах устного поэтического творчества [1], а также анализировала отражение культа луны в религиозных верованиях [2]. По мнению Н. Г. Юрченковой, поклонение луне у мордвы по значению находилось ниже почитания солнца. Однако распространение культа солнца она связывала с развитием земледелия¹, переход к которому произошел не ранее рубежа эр². Также исследователем было обосновано положение о том, что хозяйственная и бытовая деятельность, обряды и жертвоприношения у мордвы были ориентированы на лунные фазы³. В целом же следует отметить, что в этнографической литературе основное внимание уделяется изучению календарных обрядов⁴, а вопросы хронологического бытования различных типов календарей остаются непроработанными.

У других финно-угорских народов единичные археологические находки, трактуемые в качестве календарей, представлены дисковидными и кольцевидными изделиями с числовой символикой разного вида, сочетающейся с изображениями антропоморфных и зооморфных существ. Календарная функция данных изделий определяется по наличию расположенных по кругу счетных элементов, количество которых равно или кратно числу лунных месяцев. Практически все исследователи, занимающиеся календарной тематикой, полагают, что указанных признаков достаточно для интерпретации упомянутых находок в качестве лунных календарей. Определенные аналогии со старосотенской находкой имеет дисковидная бляха-подвеска с изображением личины «человека-совы» с глазами в виде кружочков, с радиально расходящимися лучами из могильника Релка, расположенного в Нарымско-Обском Приобье, также интерпретированная исследователями в качестве лунного календаря [3].

Материалы и методы

В статье анализируются материалы женского погребения из мордовского Старосотенского могильника, расположенного на территории с. Наровчат Наровчатского района Пензенской области. Могильник был открыт в 1925 г. экспедицией Антропологического научно-исследовательского института под руководством Б. С. Жукова, им же в 1927 г. были проведены раскопки, в ходе которых было вскрыто 40 погребений. В 1937–1938 гг. исследования были продолжены экспедицией Государственного исторического музея под руководством А. Е. Алиховой, в ходе которых было изучено еще 46 погребений. При этом ей же были опубликованы только материалы раскопок Б. С. Жукова⁵. Впоследствии материалы могильника были положены А. Е. Алиховой в основу разработанной ею хронологии мордовских древностей XII–XIV вв., на их основе были изучены вопросы социально-экономического развития средневековой мордвы-мокши⁶. При раскопках Б. С. Жукова в 18-м погребении был найден медальон, изображение которого позже было опубликовано в коллективной монографии «Средневековый город Мохши». В описании данного предмета говорится: «Календарь представлял собой литое изделие округлой формы с петлевидным ушком для подвешивания в верхней части, декоративное поле диска медальона посредством

¹ Юрченкова Н. Г. Мифология мордовского этноса: генезис и трансформации. Саранск : НИИ ГН при Правительстве Республики Мордовия, 2009. С. 119–120.

² История Пензенского края : в 3 т. / под общ. ред. Г. Н. Белорыбкина. Пенза : Институт регионального развития Пензенской области, 2022. Т. 1. 448 с. <https://elibrary.ru/qtpvty>

³ Юрченкова Н. Г. Мифология мордовского этноса: генезис и трансформации. С. 120.

⁴ Корнишина Г. А. Традиционные обычаи и обряды мордвы: исторические корни, структура, формы бытования. Саранск, 2000. 150 с. <https://elibrary.ru/wlowtb>

⁵ Алихова А. Е. Старосотенский могильник // Археологический сборник. / под ред. Ю. В. Готье, Н. Ф. Цыганова, Ю. А. Коткова. Саранск : Мордов. гос. изд-во, 1948. Т. 1. С. 212–258.

⁶ Алихова А. Е. Из истории мордвы конца 1-го – начала 2-го тыс. н. э. // Из древней и средневековой истории мордовского народа. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1959. С. 13–54.

циркульных окружностей разделялось на две части: внешнюю и внутреннюю. Во внешней части по кругу двенадцать раз (на самом деле тринадцать – *Авт.*) повторялся циркульно-точечный орнамент. Во внутренней части прослеживался орнамент в виде лучей, выходящих из центрального диска, в центре которого располагалась еще одна маленькая окружность». По мнению авторов монографии, на медальоне изображен мусульманский календарь с днями и месяцами⁷. В вышедшей годом позже «Истории Пензенского края» изображение подвески-медальона с лунным календарем было отнесено к разделу, иллюстрирующему золотоордынскую культуру города Мохши⁸. В целом история изучения Старосотенского могильника была рассмотрена в статье В. В. Ставицкого [4].

Для определения времени совершения захоронения с лунным календарем, установления этнокультурной и конфессиональной принадлежности погребенного с ним человека были использованы: метод планиграфического анализа исследованных захоронений и метод подбора аналогий погребального инвентаря. В итоге это позволило пересмотреть точку зрения о датировке календаря и уточнить его место в культуре средневековой мордвы.

Результаты исследования и их обсуждение

Чтобы верифицировать интерпретацию старосотенской находки, предложенную авторами монографии, следует обратиться к материалам данного захоронения (рис.). Погребение 18 принадлежало молодой женщине, тело которой была ориентировано головой на юг. Костяк лежал на правом боку в скорченном положении, руки, согнутые в локтях, помещались перед лицом со сложенными вместе кистями 1. В 20 см выше погребения, над шейными позвонками, располагался лепной глиняный сосуд баночной формы 5. Сохранившаяся из-за консервирующего эффекта окисляющейся бронзы коса женщины была заключена в деревянный футляр и обвита бронзовой проволокой шириной 2,5 мм. В области груди компактной массой лежали бусы и бисер, относящиеся либо к обшивке края одежды, либо к ожерелью. Еще 7 стеклянных позолоченных бочкообразных бусин и несколько обломков того же типа, а также 42 круглых, слегка уплощенных бусин желтоватого цвета, 1 зеленая и 1 фиолетовая бусины были найдены в области шеи и спины. На правой руке был надет бронзовый плетеный браслет, переплетенный тонкой витой проволочкой. На концах браслета в оправе треугольной формы находились фиолетовые стекла 6. На левой руке был браслет той же формы, но без стеклянных вставок на концах 7. На пальцы были надеты два спиральных перстня с расширенной серединой, украшенные нарезками 3. Под локтем женщины была найдена бронзовая сьюльгама⁹ с короткими узкими лопастями 4. У середины бедра располагалась кольцевая застежка с завитыми концами. В районе груди находилась круглая плоская привеска, сделанная из свинца с примесью сурьмы и меди, одинаково орнаментированная с обеих сторон 2. Там же располагались звенья бронзовой цепочки, которые, вероятно, соединяли подвеску со спускавшимся на грудь ожерельем из бисера и бус¹⁰.

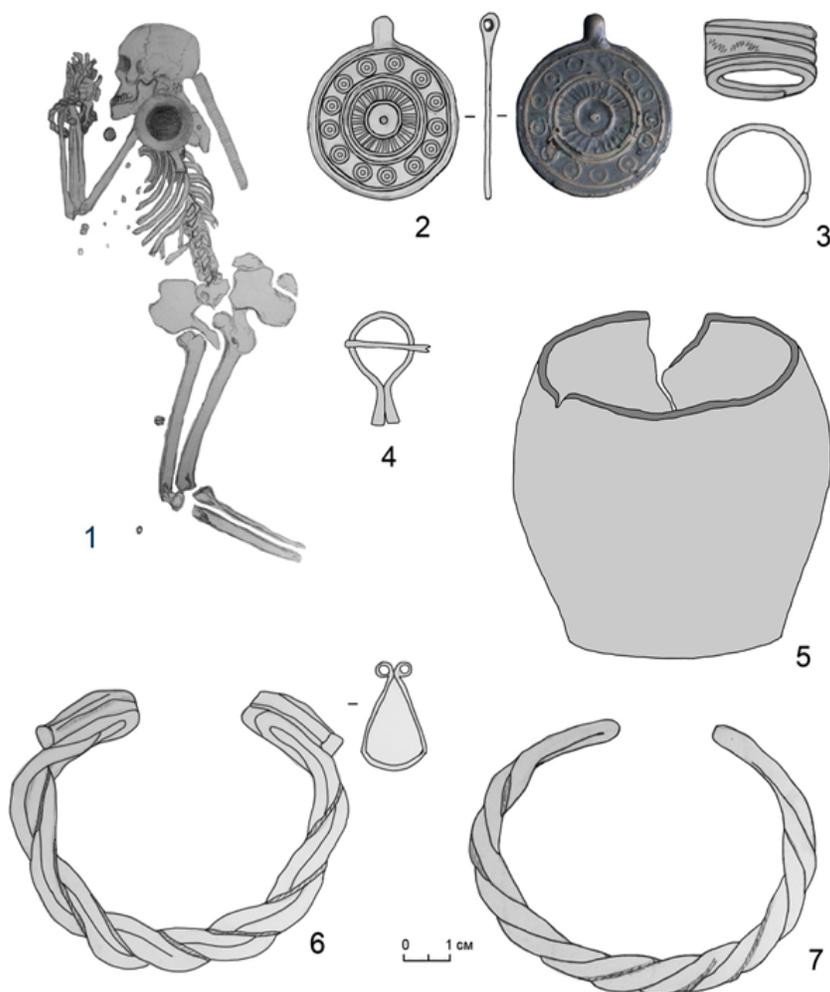
Авторы монографии «Средневековый город Мохши» не аргументировали причин отнесения подвески-медальона к мусульманскому календарю. С наибольшей вероятностью подобная подвеска с календарем могла оказаться в мусульманском погребении городского некрополя. Такие погребения были зафиксированы при раскопках

⁷ Средневековый город Мохши / под общ. ред. Г. Н. Белорыбкина. Пенза : Изд-во ИРРПО, 2021. С. 89. <https://elibrary.ru/item.asp?id=47559590>

⁸ История Пензенского края : в 3 т. / под общ. ред. Г. Н. Белорыбкина. Т. 1. С. 131. <https://elibrary.ru/qtpvty>

⁹ Сьюльгама – металлическая застежка для одежды, которая у средневековой мордвы одновременно служила украшением.

¹⁰ Алихова А. Е. Из истории мордвы конца 1-го – начала 2-го тыс. н. э. С. 233.

Р и с у н о к. Погребение 18-го Старостотенского могильника: 1 – план погребения; 2 – медальон с календарем; 3 – перстень; 4 – сьюльгама; 5 – глиняный сосуд; 6, 7 – браслеты
 F i g u r e. Burial 18 of the Starostotensky Burial Ground: 1 – burial plan; 2 – medallion with a calendar; 3 – a ring; 4 – a syulgama; 5 – a clay vessel; 6, 7 – bracelets

Источник: изображение взято из монографии «Средневековый город Мохши».
Source: The image is taken from monograph “The Medieval Town of Mokhshi”.

А. Е. Алиховой в 1938 г., когда на северной окраине могильника было вскрыто 16 погребений без вещей, ориентированных головой на запад, с руками, сложенными чаще всего на лобке, реже – на животе, лицом, обращенным на юг (к Мекке) или вверх, что соответствовало основным канонам мусульманского обряда. При этом одно из безынвентарных погребений было перекрыто захоронением, ориентированным головой на юг, с обычными для этого могильника вещами: сьюльгамами и серьгами. Данный факт позволил А. Е. Алиховой прийти к выводу, что на определенном этапе функционирования могильника мусульмане и язычники хоронили своих умерших совместно, что свидетельствует об исламизации части местной мордвы¹¹.

Однако, судя по плану раскопов¹², захоронение 18, совершенное с соблюдением практически всех требований языческого обряда (скорченное положение женщины на боку, ориентировка тела головой на юг, наличие глиняного сосуда и стандартного набора украшений), находилось на расстоянии 230 м южнее от мусульманского участка некрополя в более ранней части языческого могильника. Помимо территориальной

¹¹ Алихова А. Е. Из истории мордвы конца 1-го – начала 2-го тыс. н. э. С. 225–226.

¹² Там же.

удаленности, об этом, в частности, свидетельствует анализ погребального инвентаря. Бронзовые браслеты, витые из сложенной вчетверо проволоки, со стеклянными вставками треугольной формы на концах б А. Е. Алихова датировала XIII в. По ее мнению, уже в XIV в. им на смену приходят железные пластинчатые браслеты¹³. В слоях средневекового Новгорода браслеты подобной формы (только без стеклянных вставок) бытуют с середины XIII по середину XIV в.¹⁴ Похожие браслеты найдены в погребениях 27, 76 мордовского Стародевиченского могильника¹⁵, которые в хронологической схеме В. И. Вихляева, А. А. Беговаткина, О. В. Зеленцовой, В. Н. Шитова отнесены к XII в.¹⁶ Браслет, свитый из двух проволок 7, имеет аналогии среди новгородских находок из домонгольских слоев XII – 40-х гг. XIII в.¹⁷ Сьюльгама из данного погребения 4, по классификации В. И. Вихляева и Е. Н. Кемаева, относится к типу узколопастных, ширина лопастей которой не превышает трех значений диаметра толщины проволочного кольца. В одной из последних статей они ограничили время их бытования XII в. [5]. Однако сьюльгамы с узкими лопастями продолжают эпизодически встречаться в погребениях ряда могильников, возникших после переселения мордвы на новые территории в золотоордынское время: Аткарском, Бокинском, Муранском, Кузькинском и др. [6]. Более надежным хронологическим индикатором домонгольского периода являются пластинчатые широкосрединные перстни 3, которые, согласно материалам захоронений из древнерусских курганов, датируются концом X – началом XII в.¹⁸, а также эпизодически встречаются в новгородских слоях первой половины XI в.¹⁹ В датированных погребениях мордовских могильников золотоордынского времени подобные находки перстней не известны.

Таким образом, погребение женщины с календарем явно было совершено в домонгольское время, задолго до основания здесь золотоордынского города, с появлением которого и следует связывать распространение ислама у местной мордвы, проживавшей в его окрестностях [7]. Однако нельзя исключать возможность того, что медальон с календарем мог попасть в языческое погребение в результате контактов мордовского населения с волжскими булгарами. В археологической литературе утвердилось мнение о вхождении в XI – первой трети XIII в. южных районов Примокшанья и Верхнего Посурья в состав Волжской Булгарии²⁰, что предполагает распространение ислама на указанной территории. Данное предположение вступает в противоречие с полным отсутствием здесь мусульманских могильников, относящихся к домонгольскому времени. Неизвестны здесь и артефакты культового характера, связанные с мусульманской религией, находки которых появляются на Верхней Суре только в золотоордынское время [8]²¹. В связи с этим заслуживает внимания точка зрения Е. П. Казакова, по мнению которого территория Верхнего Посурья была зоной экспансии не волжских, а донских булгар²², по-видимому, сохранивших свои языческие верования. То есть непосредственного контакта на Верхней Мокше между местной мордвой и представителями исламской религии не было, следовательно

¹³ Алихова А. Е. Старосотенский могильник. С. 39–42.

¹⁴ Седова М. В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X–XV вв.). М. : Наука, 1981. С. 97.

¹⁵ Петербургский И. М. Мордва Среднего Примокшанья в XI–XIV вв. Саранск : Красный Октябрь, 2009. С. 143; 164. <https://elibrary.ru/qplsdb>

¹⁶ Хронология могильников населения I–XIV вв. западной части Среднего Поволжья / В. И. Вихляев [и др.]. Саранск : Красный октябрь, 2008. С. 148. <https://elibrary.ru/item.asp?edn=uhcrax>

¹⁷ Седова М. В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X–XV вв.). С. 97.

¹⁸ Недошивина Н. Г. Перстни // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. М. : Советская Россия, 1967. С. 257–258.

¹⁹ Седова М. В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X–XV вв.). С. 130.

²⁰ Белорыбкин Г. Н. Западное Поволжье в средние века. Пенза : ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2003. 199 с. <https://elibrary.ru/item.asp?id=19683894>

²¹ Винничек В. А., Винничек К. М. Золотая Орда в Верхнем Посурье. Сер. «Материалы и исследования по археологии». № 5 (Труды пензенской археологической экспедиции. Т. 4). Пенза : Изд-во ГАОУ ДПО ИРП ПО, 2024. С. 70. <https://elibrary.ru/item.asp?id=71528506>

²² Казаков Е. П. Волжские булгары, угры и финны в IX–XIV вв.: проблемы взаимодействия. Казань : Институт истории им. Шигабутдина Марджани АН РТ, 2007. С. 82. <https://elibrary.ru/item.asp?id=27731658>

но, в погребение Старосотенского могильника медальон с календарем мог попасть только в результате торговых связей. Именно таким образом к погребенной женщине попали два плетеных браслета, перевитые сканной проволокой. Для ремесленников Волжской Булгарии подобное оформление браслетов не характерно, но типично для древнерусских мастеров²³. По мнению А. В. Циркина, браслеты Старосотенского могильника, сплетенные из трех проволочек, по технике изготовления и деталям оформления практически полностью совпадают с браслетами вятичей²⁴. Для вятичей характерны и широкосрединные перстни, два экземпляра которых украшали руки женщины²⁵. В погребениях вятичей XII – начала XIII в. достаточно широко представлены и монетовидные подвески, по форме и креплению ушка аналогичные старосотенскому медальону [9]. Таким образом, предметы из данного погребения, как и из могильника в целом, свидетельствуют о том, что в конце XII – начале XIII в. местная мордва поддерживала торговые отношения преимущественно с представителями древнерусских территорий [10].

Примечательно, что форма, стилистика и способ подвешивания старосотенского медальона к ожерелью находит ближайшие аналогии среди древнерусских монетовидных подвесок, на ряде которых также присутствуют изображения в виде двойных кружков²⁶. Его ушко отлито вместе с медальоном, в то время как болгарские монетовидные подвески обычно крепились с помощью двух отлитых отверстий [11]. Оба типа этих подвесок известны на средневековых памятниках Верхнего Посурья²⁷ [11]. Предположительно, старосотенский медальон с календарем был изготовлен мордовскими ювелирами именно по древнерусским прототипам монетовидных подвесок.

Период конца XII – начала XIII в. являлся временем постоянных военных конфликтов между Волжской Булгарией и древнерусскими княжествами, в которые оказалась втянута и мордва. Мордовское население, проживавшее в бассейне р. Теши, оказалось в зоне болгарского экономического и политического влияния, а примокшанские группы мордвы ощутили на себе воздействие со стороны Рязанского княжества [12]. Военные действия, очевидно, не способствовали развитию торговых отношений, и, по мнению Е. П. Казакова, данный этап болгарско-мордовского взаимодействия следует расценивать как «весьма невыразительный»²⁸.

Следует отметить, что мусульманской принадлежности календаря противоречит еще один важный факт. При его описании авторы монографии «Средневековый город Мохши» насчитали на нем 12 небольших кругов, символизирующих луну²⁹, однако в реальности на календаре их 13. Между тем, как указано в девятой главе Корана, на десятом году хиджры был введен строгий запрет на дополнительный 13-й месяц, его изображение не могло попасть на исламский лунный календарь. О том, что данный запрет неуклонно соблюдался, свидетельствует тот факт, что среди дошедших до нас средневековых изображений мусульманского лунного календаря известны только изображения, на которых обозначены 12 месяцев.

Помимо количества месяцев на медальоне в виде расходящихся из центра лучей, изображены еще и 27 дней, что соответствует их количеству в сидерическом лунном месяце. Похожие кольцевые календари известны и в других финно-угорских культурах эпохи средневековья [3], однако такой календарь, на котором было бы одновременно изображено 13 лунных месяцев и 27 дней, до сих пор известен не был.

Среди украшений мордовского костюма домонгольского времени, к которым следует отнести медальон с календарем, преобладают изделия из бронзы, которая

²³ Руденко К. А. Булгарское серебро. Древности Биляра. Казань : Заман, 2015. Т. 2. С. 178. <https://elibrary.ru/xavqbd>

²⁴ Циркин А. В. Русско-мордовские отношения в X–XIV вв. Саранск : Красный Октябрь, 1968. С. 64.

²⁵ Недошивина Н. Г. Перстни. С. 257–258.

²⁶ Седова М. В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X–XV вв.). С. 38.

²⁷ Белорыбкин Г. Н. Западное Поволжье в средние века. С. 117.

²⁸ Казаков Е. П. Волжские булгары, угры и финны в IX–XIV вв.: проблемы взаимодействия. С. 83. <https://elibrary.ru/item.asp?id=27731658>

²⁹ Средневековый город Мохши / под общ. ред. Г. Н. Белорыбкина. С. 89.

при окислении приобретает зеленоватый оттенок. По определению А. Е. Алиховой, данный медальон сделан из свинца с примесью сурьмы и меди. Подобное сочетание металлов в сплаве придает ему серебристый оттенок, что, вероятно, было преднамеренно сделано его ювелиром-изготовителем, поскольку в мордовской устно-поэтической традиции к визуальному восприятию ночного светила восходит цветовой признак лунного света *сиянь* ‘серебряный’: *Сиянь тарелка, / няйсак, да аф сявсак* ‘Серебряная тарелка, / Видишь, да не достанешь’ [2].

Заключение

Таким образом, находка медальона с лунным календарем в языческом захоронении мордовской женщины XIII в. подтверждает ранее высказанные предположения исследователей о том, что у мордвы лунное исчисление времени предшествовало солнечному и, по-видимому, было в ходу вплоть до эпохи позднего средневековья. Данный календарь, вероятно, был изготовлен местными мордовскими мастерами, а в качестве прототипа была использована монетовидная подвеска древнерусского типа, с образцами которых они были неплохо знакомы. Уточнение этнокультурной и конфессиональной принадлежности женщины, похороненной с данным календарем, позволило расширить число вещественных свидетельств того, что в эпоху средневековья лунные календари достаточно широко использовались в языческих культурах ряда финно-угорских народов. Весьма перспективным представляется изучение календарной символики на предметах погребального инвентаря из других мордовских могильников, на которых могут быть выявлены не только лунарные, но и солярные символы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Ваганова Е.Н. Культ луны в религиозных верованиях мордовского народа. *Финно-угорский мир*. 2013;(1):94–99. URL: <https://csfu.mrsu.ru/arh/2013/1/94-99.pdf> (дата обращения: 14.10.2024). Vaganova E.N. [The Cult of the Moon in the Religious Beliefs of the Mordovian People]. *Finn-Ugric World*. 2013;(1):94–99. (In Russ.) Available at: <https://csfu.mrsu.ru/arh/2013/1/94-99.pdf> (accessed 14.10.2024).
2. Ваганова Е.Н. Образ луны в мордовской устной поэтической традиции (на материале загадок). *Вестник Череповецкого государственного университета*. 2013;1(1):78–81. <https://elibrary.ru/pwzvgf> Vaganova E.N. [The Image of the Moon in the Mordovian Oral Poetic Tradition (Based on Riddles)]. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013;1(1):78–81. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pwzvgf>
3. Чиндина Л.А., Вртанесян Г.С. Раннесредневековые «календари» Северной Евразии. *Вестник Томского государственного университета*. 2014;(383):138–147. <https://elibrary.ru/smckkr> Chindina L.A., Vrtanesyan G.S. Early Medieval “Calendars” of Northern Eurasia. *Tomsk State University Journal*. 2014;(383):138–147. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/smckkr>
4. Ставицкий В.В. История изучения примокшанской группы мордовских могильников золотоордынского времени. *Археология Евразийских степей*. 2022;(6):155–166. <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.6.155.166>. Stavitsky V.V. History of the Study of the Primoksha Group of Mordvin Burial Grounds of the Golden Horde Period. *Archaeology of the Eurasian Steppes*. 2022;(6):155–166. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.6.155.166>.
5. Вихляев В.И., Кемаев Е.Н. Лопастные сюльгамы как этноопределяющий признак средневековой мордовской культуры. *Поволжская археология*. 2019;(4):110–118. <https://doi.org/10.24852/pa2019.4.30.110.118> Vikhlyaev V.I., Kemaev E.N. The Syul'gamas with Triangular Blades as Ethnicity Marking Indicator of Medieval Mordovian Culture. *The Volga River Region Archaeology*. 2019;(4):110–118. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24852/pa2019.4.30.110.118>
6. Ставицкий В.В., Белоусов С.В. Мордовская округа золотоордынского города Наручадь. *Археология Евразийских степей*. 2024;(3):135–146. <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.3.135.146> Stavitsky V.V., Belousov S.V. Mordovian District of the Golden Horde City of Naruchad. *Archaeology of the Eurasian Steppes*. 2024;(3):135–146. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.3.135.146>
7. Белоусов С.В., Ставицкий В.В. Проблемные вопросы изучения золотоордынского города Мохши. *Золотоордынское обозрение*. 2022;10(4):840–850. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2022-10-4.840-850> Belousov S.V., Stavitsky V.V. Problem Questions in Studying of the Golden Horde City Mokhshi. *Golden Horde Review*. 2022;10(4):840–850. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2022-10-4.840-850>

8. Ставицкий В.В. Верхнее Посурье в эпоху Золотой Орды. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. 2024;(3):158–164. <https://doi.org/10.21685/2072-3024-2024-3-13>
Stavitsky V.V. Upper Posurye in the Era of the Golden Horde. *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2024;(3):158–164. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.21685/2072-3024-2024-3-13>
9. Сыроватко А.С., Сvirкина Н.Г., Клещенко Е.А. Биритуальность в погребальном обряде «вятичей»: парадоксы могильника Кременье. *Российская археология*. 2019;(4):86–101. <https://doi.org/10.31857/S086960630007218-8>
Syrovatko A.S., Svirkina N.G., Kleshchenko E.A. Birituality in the Burial Rite of the “Vyatichi”: Paradoxes of the Kremenye Burial Ground. *Russian Archeology*. 2019;(4):86–101. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31857/S086960630007218-8>
10. Первушкин В.И. Русско-мордовские экономические связи как основной фактор территориальной интеграции в раннем средневековье. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. 2022;(3):73–82. <https://doi.org/10.21685/2072-3024-2022-3-7>
Pervushkin V.I. Russian-Mordvin Economic Relations as the Main Factor of Territorial Integration in the Early Middle Ages. *University Proceedings. Volga Region. Humanities*. 2022;(3):73–82. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.21685/2072-3024-2022-3-7>
11. Лебедев В.П., Беговатов Е.А., Храменкова Р.Х. Монетовидные литые подвески Волжской Болгарии. *Нумизматика Золотой Орды*. 2012;(2):163–174. <https://elibrary.ru/rvofgb>
Lebedev V.P., Begovatov E.A., Hramchenkova R.Kh. Coin Like Pendant of Volga Bulgaria. *Golden Horde Numismatics*. 2012;(2):163–174. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/rvofgb>
12. Вихляев В.И. Мордва и российское государство: начальные периоды взаимоотношений (X–XVI вв.). *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*. 2012;(2):32–39. <https://elibrary.ru/pfhzgl>
Vikhlyaev V.I. Mordovian People and the Russian State: The First Periods of Interrelations (X–XVI Centuries). *Russian Journal of the Humanities*. 2012;(2):32–39. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/pfhzgl>

Информация об авторе:

Ставицкий Владимир Вячеславович, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и обществознания Пензенского государственного университета (440026, Российская Федерация, г. Пенза, ул. Красная, д. 40), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5957-3781>, SPIN-код: 6740-3240, stawiczky.v@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 03.09.2024; одобрена после рецензирования 10.03.2025; принята к публикации 17.03.2025.

Information about the author:

Vladimir V. Stavitsky, Dr.Sci. (Hist.), Professor of the Department of General History and Social Sciences, Penza State University (40 Krasnaya St., Penza 440026, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5957-3781>, SPIN-code: 6740-3240, stawiczky.v@yandex.ru

Author has read and approved the final manuscript.

Submitted 03.09.2024; revised 10.03.2025; accepted 17.03.2025.